Варшавский А.Е., доктор экономических наук, профессор

Усиление глобальной нестабильности и экономические проблемы национальной безопасности России

Рассмотрены факторы усиления нестабильности, дан анализ экономических проблем обеспечения обороноспособности России и развития ОПК, выявлены возможности отыскания дополнительных ресурсов для обеспечения национальной безопасности.

Введение

В данной работе показаны тенденции усиления глобальной нестабильности, рассмотрены показатели объемов и структуры мировых военных расходов, проблемы глобальной стабильности, проанализированы экономические проблемы обеспечения обороноспособности России, проблемы развития ОПК, выявлены возможности отыскания дополнительных ресурсов для обеспечения национальной безопасности.

Рост мировых военных расходов на современном этапе

Во второй половине 1990-х годов сокращение годовых мировых расходов на военные цели практически прекратилось, однако при сокращении военных расходов в США и Европе наблюдалось их наращивание в Азии и на Среднем Востоке, а также в Южной Америке.

В 2009 г. по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира СИПРИ (SIPRI) общемировые военные расходы составили около 1540 млрд. долл. (примерно 2,7% от мирового ВВП), что на 6,5% выше, чем в 2008 г. Самый большой рост военных расходов произошел в странах Азии и Океании (10,1%). Следует обратить внимание на то, что Россия, территория которой занимает 12% всей суши, в конце этого периода тратила на военные цели всего лишь столько же, сколько Океания. В 2010 г. мировые военные расходы также увеличились, хотя и меньшими темпами (1,2% к 2009 г.).

Рост военных расходов объясняется тем, что увеличение после начала кризиса государственных расходов было одним из способов повышения спроса для предотвращения спада в экономике (9 из 10 государств с наибольшими военными расходами увеличили затраты на эти цели) [1]. При этом в 2008 г. объем производства 100 компаний – крупнейших производителей вооружений возрос на 39 млрд. долл. достигнув 385 млрд. долл., причем 13 компаний увеличили объем продаж на 1 млрд. долл., а у 23 компаний рост составил более 30%.

Таким образом, можно говорить о новом этапе гонки вооружений, характеризующемся относительным сокращением военных расходов в наиболее развитых странах и их ростом в странах Азии, Среднего Востока и Южной Америки. Безусловно, особую опасность для мира представляет то, что к увеличению своих ядерных арсеналов стремятся наиболее крупные по численности населения страны.

Президент Д. Медведев в своем интервью газете Известия отметил, что «конфликт, к сожалению, возможен, и это связано с тем, что существуют очень разные страны с очень разными интересами. На планете огромное количество оружия, есть люди, которые до сих пор рассматривают войну в качестве средства решения своих политических проблем. Есть, наконец, случайности. Поэтому мы должны быть к этому готовы… Мы должны быть сильными. Мы обязаны быть готовыми к тому, что возникнут какие-то проблемы… Как бы ни

были мы миролюбивы, мы должны быть подготовлены к защите нашей страны» [2].

Серьезную озабоченность высказывают многие государственные деятели и за рубежом. Так, Д. Блэр, глава национального разведывательного управления США, в своем выступлении в конгрессе США в феврале 2009 г. высказал озабоченность по поводу глобального экономического кризиса и его геополитических последствий, отметив, что значительные экономические кризисы всегда предшествовали геополитической нестабильности и конфликтам и что чем больше времени потребуется для выхода из кризиса, тем больше вероятность серьезного ущерба для стратегических интересов США [3].

Та же мысль прозвучала в выступлении сенатора Дж. Керри, который отметил, что этот кризис, вероятно, будет долго оказывать геополитическое влияние, а его политические последствия могут стать еще более серьезными. Он отметил также, что вне США многие крайне недовольны моделью, которую экспортировали американцы [4].

Наконец, через год генеральный секретарь НАТО А.Ф. Расмуссен 26 мая 2010 г. предупредил государства-членов НАТО о том, что они не должны существенно сокращать свои оборонные бюджеты, так как экономический рост зависит от безопасности [5].

Роль России в обеспечении глобальной стабильности

В складывающейся ситуации большая сдерживающая роль принадлежит России. Геополитическое положение Восточно-христианской цивилизации определяет ее важность не только для Европейского сообщества, но и для развития Западной, а также других цивилизаций. [6-9]. Находясь между странами различной культуры, религии, уровня развития в целом, Россия может играть ключевую роль в стабилизации обстановки [6]. Однако это будет возможно только в том случае, если ее экономический и, соответственно, оборонный потенциал будет расти и станет достаточным для отражения агрессии. В противном случае слабая Россия станет центром устремлений других стран, претендующих на ее огромные территорию и ресурсы, что вызовет резкое повышение нестабильности в крупнейшем по площади евроазиатском регионе и потребует исключительно больших усилий США и других стран НАТО для предотвращения глобального конфликта, который может перерасти в третью мировую войну.

Однако пока затраты России на оборону по отношению к общемировому уровню не соответствуют доле ресурсов, безопасность развития которых должна обеспечиваться: по данным [10] доля России в процентах к общемировому уровню составляет по территории 12%, лесопокрытой площади – 21%, площади пашни – 9,2% и т.д., но ее доля в мировых расходах на оборону равна всего 3,1%. При столь значительных ресурсах [11], следует понимать, что для оценки эффективности мероприятий, имеющих большое значение для национальной безопасности и экономики страны в долгосрочной перспективе (особенно связанных с развитием восточных регионов России), нельзя использовать экономический критерий. Необходимо учитывать совместно целый ряд критериев: критерии обеспечения национальной безопасности и глобальной стабильности, ускорения долгосрочного развития страны, социальный критерий и т.д.

Основные факторы глобальной нестабильности

Практика свидетельствует, что политика западных стран по отношению к России недооценивает ее роль в обеспечении глобальной стабильности и нацелена на реализацию собственных эгоистических устремлений и решение своих внутренних проблем. Так, политика США по отношению к России, по-видимому, и сейчас, как отмечалось в отчете ЦРУ десятилетней давности [12], исходит из того, что «Скорее всего Россия останется внутренне слабой… неопределенным остается то, сможет ли Россия приспособиться к снижению своего

статуса, что сохранит региональную стабильность (с. 26)… К 2015 году России будет еще труднее… согласовывать свои претензии на важную роль на мировой сцене с резко сократившимися ресурсами (с. 71)… Общее положение России продолжит ослабляться… Россия и западные евразийские страны будут поворачиваться к Европе, оставаясь все же вне ее. В результате географической близости и культурного родства Кавказ сблизится с соседями к югу и западу, одновременно произойдет сближение Центральной Азии с Южной Азией и Китаем» (с. 95-96).

Действительно, проведенные еще в 1995 году оценки, основанные на прогнозировании для России потенциальной опасности возможных угроз, которая рассчитывается как произведение вероятности угрозы в определенном секторе на степень ее потенциальной опасности при равенстве сил, показывают, что наибольшая потенциальная опасность для России ожидается в Китайском секторе; на втором месте по опасности находится южный регион с Турцией [13]. В Белой книге об обороне Китая 2008 года, в которой впервые опубликованы основные данные о расходах страны на оборону за 30 лет [14], приводятся данные о годовых темпах роста военных расходов Китая: с 1978 года по 1987 год они составили 3,5%, но затем возросли до 14,5% в 1988-1997 гг. и 15,9% в 1998-2007 гг. В 2009 году расходы Китая на оборону были определены на уровне 480,686 млрд. юаней (около 70,5 млрд. долл.), что на 14,9% выше, чем в 2008 году. По мнению А. Храмчихина: «Китай объективно нежизнеспособен в своих нынешних границах… Он не может обойтись без внешней экспансии для захвата ресурсов и территорий» [15, с.84]. Как сообщается в другой статье Храмчихина [16], в крупных городах Китая развернуто строительство подземных убежищ, рассчитанных на прием сотен тысяч и более человек, что объясняется необходимостью защиты населения от землетрясений. Как пишет автор упомянутой статьи, «этим Пекин дает понять и Москве, и Вашингтону, что он вполне готов к ядерной войне. Подземные убежища, как известно, являются наиболее эффективной защитой от ядерных взрывов».

Неопределенность в отношении Китая в настоящее время, с началом мирового кризиса, возросла. Она во многом определяется и его внутренними проблемами, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут привести к глобальной нестабильности. Например, в статье Т. Коуэна [17] отмечается, что ни одна крупная экономика не достигла зрелости без пузырей, кризисов, общественных волнений и даже гражданской войны, и это вызывает определенные опасения. Как подчеркивает ее автор, экономическая слабость Китая может стать еще большей проблемой, чем его экономическая сила. Оценить все это точно сложно из-за отсутствия достоверных статистических данных по экономике Китая. В [18] подчеркивается асимметрия в отношениях России и Китая и отмечается, что «Китай получает от сотрудничества с Россией куда большие выгоды, чем она от общения с ним».

Следует учитывать и проблемы на южных границах России, связанные с Турцией и Ираном. Так, в 1998-1999 годах военные затраты Турции были больше, а численность вооруженных сил всего в 1,2-1,5 раза меньше, чем в России (численность вооруженных сил Турции – active manpower составляет в настоящее время 958 тыс. человек, в том числе военнослужащих 610 тыс. человек – второе место среди стран НАТО). На приобретение нового вооружения в Турции ежегодно расходуется около 3 млрд. долл. [19]. Процент удовлетворения потребностей турецкой армии в современных вооружениях за счет собственного ОПК в 2010 г. превысил 50%. Объем продукции ОПК Турции за 10 лет с 2001 года возрос в 2,3 раза и составил в 2010 году 2733 млн. долл. В то же время объем экспорта продукции ОПК Турции в 2010 году по сравнению с 2009 годом сократился на 5%

(634,2 млн. долл.). При этом поставлена цель к 2016 г. увеличить годовой объем экспорта до 2 млрд. долл., т.е. в 3,15 раза. В 2010 году в ОПК Турции было выделено на НИОКР всего 666 млн. долл. (24,4% объема производства продукции в ОПК), из них: 143,4 млн. долл. (5,2%) из собственных источников, и 522,6 млн. долл. (19,1%) из прочих средств [20].

Как отмечалось в [21], Турция является для США «стратегическим партнером в направлении защиты американских интересов в Персидском заливе и в Средней Азии… Транспортный коридор с Востока на Запад, проходящий по территории Турции, является для США решающей «козырной картой» в большой игре за среднеазиатскую нефть и газ» [21, с.155,166-167].

В этих условиях необходимо дополнительно учитывать непредсказуемость политики США из-за мирового финансового кризиса, опасность вовлечения России в глобальный конфликт и вытеснение ее из исторически сложившихся, многовековых зон влияния. Один из примеров – значительная активность США в кавказском регионе, которая привела к военным действиям Грузии и необходимости ответных действий России. Следует учитывать то, что если ранее главными целями Национальной военной стратегии США были названы защита Соединенных Штатов от нападений извне и агрессии; предотвращение конфликтов и внезапных нападений и т.д., то в стратегии 2011 года – противодействие росту экстремизма, сдерживание и поражение агрессора; укрепление международной и региональной безопасности, формирование вооруженных сил для будущего [22]. Это означает, что США фокусируют внимание не на защите своей территории от агрессоров, а на глобальных проблемах («the military must broaden its horizons to address developing threats elsewhere») [23]. Как было подчеркнуто одним из высших военных чинов, «We focus more toward the future and strengthening global and regional stability and shaping the future force» (там же). Учитывая, что в последние годы многие из политических решений США, особенно относящихся к проблемам Восточной Европы и бывшим республикам СССР, были недостаточно продуманными, такой пересмотр стратегии может в ряде случаев привести к еще большей дестабилизации обстановки (во многом активные действия США характеризуются и резким возрастанием средств, выделяемых ими в военном бюджете по статье «Помощь другим странам» [24]. Этим, в частности, объясняются опасения ряда экспертов относительно возникновения желания у США организовать столкновение Китая и России с целью усиления собственной геополитической позиции [25].

Историческая аналогия показывает, что нельзя отрицать существование ненулевой вероятности конфликта, равного Второй мировой войне, которая началась через 10 лет после разразившегося в 1929 году экономического кризиса. Другими словами, с определенной вероятностью нельзя исключать того, что в период до 2018-2020 гг. такой конфликт возможен.

Экономические проблемы обеспечения обороноспособности России

В сложившихся условиях, являющихся результатом распада СССР, глобализации экономики и мирового кризиса, обеспечение обороноспособности должно быть важнейшим приоритетом России. В то же время, по данным SIPRI, в 2010 г. затраты на оборону России были в 4,4 раза ниже, чем в 1990 г. (рисунок 1).

Затраты России на военные цели в расчете на 1 млн. численности вооруженных сил равны этому показателю в Китае, и ниже, чем в Турции в 1,9 раза, в Польше – в 2,4 раза, в Грузии – в 1,4 раза; в расчете на 1000 км протяженности сухопутной границы они ниже в 1,6; 5,9; 2,1; 0,44 раза, соответственно; в расчете на 1 млн. кв. км площади территории – ниже в 3,2; 17,1; 16,3 и 4,8 раза, соответственно.

Рисунок 1 – Затраты России на оборону, млн. долл. (данные SIPRI)

Сводный показатель, рассчитываемый как среднее геометрическое от четырех показателей ($X_{св}=[X_1 \cdot X_2 \cdot X_3 \cdot X_4]^{0.25}$), для России ниже, чем у Турции в 4 раза; Грузии – в 1,6; Польше – 2,6; Франции – 7,9 и США – в 10,3 раза (у Китая он в 1,3 раза выше, но эти данные, по мнению экспертов занижены и требуют определенной корректировки). В среднем для четырех стран (Китай, Турция, Польша и Грузия этот показатель (среднее геометрическое) в 2,1 раза выше, чем у России, см. также [26]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что затраты на оборону России относительно ВВП должны быть, по крайней мере, в 2 раза выше нынешнего уровня (по данным [27] этот показатель равен в 2010 г. – 2,84%, в 2011 г. – 3,01%, в 2012 г. – 2,97% и в 2013 г. – 3,39%; поданным SIPRI он несколько выше, но, тем не менее, в 2009 г. был почти в 1,5 раза ниже, чем в годы перестройки (рисунок 2).

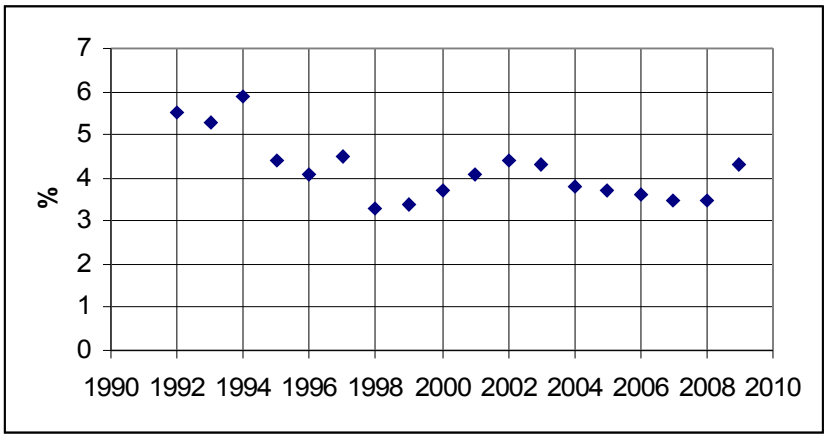

Рисунок 2 – Затраты России на оборону относительно ВВП, % (данные SIPRI)

Проблемы развития ОПК

Реакция предприятий обрабатывающей промышленности в России на мировой финансовый кризис характеризуется значительным спадом объемов производства с конца 2008 года. Особенно заметен спад в наукоемких производствах и в целом в производстве машин и оборудования. Он, очевидно, подчеркивает и проблемы ОПК.

Если в целом за 2009 год объем продукции обрабатывающих производств составил 84,0% от уровня 2008 года, то производство транспортных средств и оборудования снизилось до 62,0%, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – до 68,4% и машин и оборудования в целом до 71,6%. Что касается химического производства, то оно снизилось незначительно (94,6%), хотя производство резиновых и пластмассовых изделий сократилось в большей степени (87,8%). Снижение объемов производства в добывающих отраслях промышленности было существенно меньше.

Такая динамика спада существенно отличается от того, что наблюдается в наиболее развитых странах. Так, в США спад в производстве компьютеров и электронного оборудования, электрического оборудования, устройств и компонент был примерно таким же, что и в обрабатывающей промышленности в целом или даже менее значительным. Примерно такие же тенденции характерны для Великобритании и Франции. С началом кризиса за рубежом наблюдается концентрация государственной поддержки инновационной активности на перспективных НИОКР и инновациях, на которые повлиял кризис. Это, в первую очередь, долгосрочные НИОКР с большой степенью риска; НИОКР, связанные со start-ups; НИОКР социального характера – охрана окружающей среды, решение ряда проблем, связанных со старением населения (например, в Японии и т.д.); отмечается поддержка частно-государственного партнерства, в том числе на региональном уровне, организация инновационных кластеров, поддержка новых участников и МСП; поддержка НИОКР для инфраструктуры. При этом происходит открытое конкурсное распределение государственных средств на НИОКР.

Следует учитывать, что спад производства на предприятиях ОПК начался намного раньше. Многократное снижение затрат на оборону в течение практически двух десятилетий не могло не отразиться на состоянии отечественного ОПК, что отмечается и зарубежными специалистами. Так, J. Cooper [28] обращает особое внимание на то, что производство продукции ОПК России стало существенно зависеть от зарубежных заказов при небольших закупках вооружений для собственных вооруженных сил. Основной проблемой ОПК, по его мнению, является отсутствие притока новых кадров из-за неадекватной оплаты высококвалифицированного труда. О резком сокращении закупок вооружений для внутренних нужд свидетельствует, по его мнению, и значительное сокращение военпредов – со 130 тыс. чел. в СССР в 1990 году до 24 тыс. чел. в России (2004 год). В этой работе собраны данные из многочисленных российских источников, свидетельствующие, в частности, что в 2005 году производство в ОПК в целом составило в реальном выражении 54,1% от уровня 1991 года (в 1997 году спад был максимальным – до уровня 20,1% по сравнению с 1991 годом), в том числе объем производства военной продукции составлял 43,1% (13,9% в 1997 году) и гражданской – 64,2% (28,3% в 1998 году). При этом численность занятых в ОПК неуклонно сокращалась (достигнув всего 29,4% в 2004 году от уровня 1991 года). Что касается производительности труда в ОПК, то в 2000 году она превысила уровень 1991 года и в 2004 году была выше этого уровня в 1,8 раза.

Таблица 3 - Прогноз структуры мирового производства истребителей, расчет по данным [1]

Fighters, production. units (%)	2011	2012	2013	2014	2015
Companv					
Lockheed Martin	19.8	16.7	21.9	29.4	37.7
Eurofiahter	24.9	28.1	25.9	22.4	20.2
Chengdu Aircraft	16.0	21.4	22.3	21.5	18.6
Boeing	20.7	11.0	9.8	8.8	8.1
Sukhoi	18.6	22.9	20.1	18.0	15.4
Итог о	100	100	100	100	100

Проблемы отечественного ОПК характеризуют и зарубежные прогнозы мирового рынка вооружений. В частности, прогнозные оценки мирового производства истребителей, опубликованные в [1], показывают, что можно ожидать снижения доли российской техники на мировом рынке (таблица 3).

Китай уже освоил серийное производство истребителей J-10, J-11 и FC-1, которые являются копиями Су-27/30 и МиГ-29, и создал самолет J-15 ("Цзянь-15") – копию Су-33. Предполагается, что в ближайшее время будет произведено и продано не менее 1200 истребителей, причем их цена будет ниже, чем у российских самолетов – оригиналов [30]. Таковы результаты ориентации на достижение краткосрочного экономического эффекта без учета долгосрочных политических последствий. К сожалению, рекомендации ученых РАН и отраслевых институтов, сделанные около 15 лет тому назад, не были приняты во внимание (см., например, [31]).

В противоположность этому следует отметить то, насколько меньше были потери в ОПК США после окончания «холодной войны» и то внимание, которое уделяется там будущему развитию ОПК.

Даже в период мирового кризиса, хотя уровень запрошенных президентом США ассигнований для выполнения военных НИОКР на 2010 финансовый год несколько уменьшился по сравнению с запросом на 2009 г. (78,44 млрд. долл. и 79,43 млрд. долл.), доля и даже абсолютная величина запрошенных ассигнований для выполнения фундаментальных и прикладных исследований и разработки новых, более совершенных, продвинутых (advanced) технологий несколько повысились. Так, доля запрашиваемых ассигнований на эти цели в общих ассигнованиях на НИОКР была повышена с 14,4% до 14,9%, а абсолютная их величина – с 11,48 млрд. долл. до 11,65 млрд. долл. Таким образом, в условиях кризиса повышенное внимание было уделено тем стадиям НИОКР, которые ориентированы на обеспечение устойчивого развития военной техники и технологии США в долгосрочной перспективе (фундаментальная и прикладная наука, разработка более совершенных технологий, разработка новых оперативных систем и технологий поддержки управления боевыми действиями). Одновременно, очевидно, делается попытка снизить риски, связанные с неопределенностью будущих военных угроз из-за расширения их спектра.

Анализ динамики структуры затрат МО США на научные исследования и новые технологии в среднесрочной перспективе по данным в запросе президента США на 2010 г. показывает, что и в среднесрочной перспективе приоритет отдается фундаментальным исследованиям: их рост в 2015 году относительно 2010 года планируется на уровне 19%, тогда как рост общих затрат на исследования и новые технологии намечен в размере 9,8% (эластичность по темпам прироста составляет 1,33), затрат на прикладные исследования – 10,2% и на новые технологии — 6,5% (оценки по данным [32]).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Наличие серьезных источников нестабильности и значительная по площади и протяженности границ территория России не позволяют, к сожалению, ориентироваться на относительно небольшой размер ассигнований федерального бюджета на оборону, сопоставимый, например, с ежегодными военными расходами Германии, Японии, Великобритании или Франции (34-44 млрд. долл. в середине 1990-х гг. и 45-70 млрд. долл. в 2008-2009 гг.). Оценки показывают, что необходимо увеличить долю затрат на оборону в ВВП в 1,5-2 раза.

Безусловно, выделение на Государственный оборонный заказ 20 трлн. руб. и 3 трлн. руб. на переоснащение предприятий ОПК на период до 2020 года (примерно по 2 трлн. руб. и 300 млрд. руб. в год соответственно) свидетельствует об изменении отношения к ОПК. Однако, по-видимому, в первый период

предстоящего десятилетия потребуются особенно большие усилия для обеспечения достаточного потенциала комплекса.

В определенном смысле эти оценки фактически подтверждаются результатами, полученными еще в 1995-1996 гг. [9, 33, 34]), которые можно было свести к следующему: доля расходов на оборону в ВВП России порядка 4% будет не достаточна для обеспечения баланса сил с соседними странами, начиная с 2004-2006 гг.; для обеспечения надежного баланса сил России необходимо будет значительно увеличить долю расходов на оборону в ВВП – примерно до 8-9% (т.е. до уровня, приближающегося к имевшему место в СССР в 1980-х годах); в случае интеграции стран, составлявших основное ядро бывшего СССР, стабильность будет обеспечена при увеличении доли затрат на оборону в ВВП России и стран СНГ до уровня не ниже 5-6%.

К сожалению, в условиях многополярного мира Россия должна по-прежнему исходить из необходимости обеспечения глобальной стабильности за счет мощного военно-промышленного комплекса. Объем оборонных расходов должен быть инвариантен к типу экономической системы, так как переход к рынку, очевидно, не решает проблем глобальной стабильности. В связи с этим, общественное мнение должно быть ориентировано на понимание реально существующей угрозы возможного возникновения конфликтов на глобальном уровне и на необходимость мобилизации значительной части ресурсов для обеспечения стабильности на длительной перспективе [8].

Для увеличения ассигнований на цели национальной и, соответственно, глобальной безопасности необходимо решение целого ряда проблем, включая пересмотр распределения имеющихся у страны ресурсов и их перераспределение.

Наличие ресурсов для обеспечения национальной безопасности

Для оценки возможности изыскания дополнительных ресурсов, требующихся для обеспечения национальной безопасности, необходимо в первую очередь рассмотреть следующие проблемы: чрезмерное неравенство доходов, неоправданное потребление, отток капитала за границу, отсутствие спроса частных компаний на отечественные технологии, слабый внутренний спрос на системы вооружения, ориентация ОПК на экспорт и др.

Чрезмерное неравенство доходов в России

Представляется, что в первую очередь необходимо учитывать негативное влияние чрезмерного неравенства доходов населения. Дифференциация населения России по уровню доходов после 1991 года устойчиво растет. По данным Росстата, коэффициент фондов (характеризующий отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных) в последние годы продолжает увеличиваться и в 2009 году он составил 16,7 (в 1995 году – 13,5), тогда как, например, в Белоруссии он значительно ниже (5,6 в 2006 году); коэффициент Джини в 2008-2009 гг. составлял по данным Росстата 0,422 (0,387 в 1995 году), тогда как в Белоруссии он равен всего 0,262 [35]. Однако следует учитывать, что данные Росстата относительно дифференциации доходов представляются заниженными, т.к. результаты специальных обследований, так же как и данные Всемирного банка, свидетельствуют, что фактический уровень неравенства значительно выше.

Чрезмерное неравенство ведет к торможению инновационной деятельности во всех отраслях экономики (исключение составляет финансовый сектор, инновационная деятельность в котором ведет, что собственно и показал мировой финансовый кризис, к еще большему неравенству и дальнейшему снижению инновационной активности в реальном секторе экономики [36, 37].

Наконец, проведенные американскими экономистами исследования показывают, что чрезмерное неравенство существенно влияет на результат военных действий. Было показано, что страны с более равномерным распределением доходов имеют значительно больше шансов одержать победу в военных действиях, чем страны со значительной дифференциацией доходов. В частности, начиная с 1715 года в 81% войн победу одержали страны, где доходы были распределены более равномерно, чем у противника [38, 39]. В 31 конфликте с 1963 по 1999 год в 23 победила страна с меньшим неравенством. Это объясняется тем, что при большем равенстве выше общественная солидарность, а, следовательно, и боевой дух; во-вторых, чем больше неравенство, тем больше вооруженных сил нужно отвлекать на охрану режима. Кроме того, в стране с высоким неравенством возникает проблема нелояльности наиболее бедных слоев населения. Очень хорошо об этом сказал в стихотворении «Вам!» В.Маяковский еще в 1915 году, во время 1-й Мировой войны: «Вам ли, любящим баб да блюда, жизнь отдавать в угоду?!».

Спрос на ресурсы

В настоящее время размер Гособоронзаказа и расходы на оборону начали возрастать. Величина Гособоронзаказа в 2007 году составляла 302 млрд. руб. (около 12 млрд. долл.) и в 2008 году 365 млрд. руб. (15 млрд. долл.), а расходы Федерального бюджета по разделу «Национальная оборона» равнялись в 2007 году – 831,9 млрд. руб. (примерно 33 млрд. долл.) и в 2008 году – 1031,6 млрд. руб. (42 млрд. долл.). Затраты на науку из всех источников в 2008 г. были равны 431 млрд. руб. (почти 18 млрд. долл. по официальному курсу).

В 2011 году бюджетом по разделу «Национальная оборона» на 2011 год предусмотрены расходы в размере 1520,6 млрд. руб. (более 50 млрд. долл.) [40]. На реализацию госпрограммы вооружений ГПВ-2020 планируется, как уже говорилось, выделять в среднем 2,0 трлн. руб. в год. (около 70 млрд. долл.)

Известно, что выйти на этот уровень затрат, как и выделить ресурсы для образования, здравоохранения, культуры, очень сложно. Перейдем к рассмотрению более конкретных цифр.

Например, в августе 2009 года на авиасалоне «МАКС-2009» подписан государственный контракт на поставку Министерству обороны РФ компанией «Сухой» всего 64 истребителей (менее 2 млрд. долл.). Средняя цена одного самолета Су составляет около 1 млрд. руб. (примерно 30 млн.долл.). При этом ВВС РФ получат 48 истребителей Су-35С, 12 – Су-27СМ и четыре – Су-30М2. Всего было подписано три государственных контракта, в соответствии с которыми истребители Су-35С будут поставлены в период до 2015 года, Су-27СМ и Су-30М2 – в 2010-2011 годах. Кроме того, в 2008 году Министерство обороны РФ и компания «Сухой» подписали государственный контракт на поставку ВВС РФ 32 фронтовых бомбардировщиков Су-34 [41].

Можно привести также данные о поддержке ОПК в период кризиса. Так, в 2009 году были выделены субсидии в размере около 6 млрд. руб. на текущее кредитование предприятий, более 60 млрд. руб. для взносов в уставные капиталы предприятий, выданы также 76 млрд. руб. госгарантий (в частности, ОАК получила 34,6 млрд. руб., корпорация «МиГ» – 30, «Оборонпром» – 11, Двигателестроительный холдинг – более 10, концерн ПВО «Алмаз-Антей» – 5,4, компания «Сухой» – 3,2 млрд. руб.) [42].

Наконец, следует оценить и затраты на НИОКР для отдельных видов техники [18]. Так, на разработку первого легкого военно-транспортного самолета Ил-112В на замену Ан-26 требуется 3 млрд. руб.; для создания среднего российско-индийского многоцелевого транспортного самолета МТА (Ил-214) – 600 млн. долл.; стоимость создания серийного двигателя, включая технологическую модернизацию компаний – 2-3 млрд. долл.; на реализацию

проекта «Сухой Суперджет», (затраты на НИОКР, техническую модернизацию заводов, изготовление самолетов, ввод в эксплуатацию и организацию серийного производства, создание системы послепродажной поддержки, оборотные средства) – 1,4 млрд. долл.

Далее сопоставим эти цифры с данными о потреблении отдельных видов гражданской продукции и услуг (именно расширение потребления было целью финансово-экономической политики докризисного периода).

Избыточное потребление

Избыточность потребления у наиболее богатой части населения можно оценить с помощью следующих конкретных сравнительных примеров.

Первый пример – покупка автомобилей. В 2007 году было продано автомобилей (с учетом подержанных) 2,79 млн. ед. на сумму 53 млрд. долл. и в 2008 г. – 3,175 млн. ед. на сумму 69 млрд. долл., что равнялось 5% ВВП. В том числе импорт новых автомобилей был равен 45 млрд. долл. (по средней цене 30 тыс. долл.; напомним, что средняя годовая заработная плата по стране равнялась 8,3 тыс. долл.), а остальное приходилось на российские автомобили (6,5 млрд. долл.), иномарки российской сборки (10,5 млрд. долл.) и импорт подержанных автомобилей (7 млрд. долл.).

В 2009 году произошло сокращение продаж автомобилей примерно в 2 раза (в ед.). Однако при этом меньше всего снизились и даже возросли продажи наиболее дорогих марок, что говорит о большом расслоении: так, объем продаж новых легковых и легких коммерческих автомобилей в январе-феврале 2010 года сократился на 34% по сравнению с аналогичным периодом 2009 года, а продажи BMW возросли на 8%, Audi – на 18%, Mercedes-Benz – на 13% (однако затем, в целом, продажи новых легковых и легких коммерческих автомобилей в России за 2010 год выросли на 30%, или на 444 831 ед. по сравнению с 2009 годом).

Все это происходит в условиях плоской шкалы подоходного налога. Однако при перераспределении доходов, потраченных в 2008 году на покупку только новых импортных автомобилей, например, путем налогообложения только 10% от этой суммы, т.е. 4,5 млрд. долл., можно было бы:

- поставить для обороны дополнительно почти 150 самолетов Су,
- либо на 25% повысить финансирование всей сферы НИОКР и т.п.

Второй пример – импорт самолетов бизнес-класса, который вполне сопоставим с объемами финансирования НИОКР для создания новой отечественной авиационной техники [43, 18]. Более того, по сообщению Euronews 19 мая 2011 г. основной спрос на самолеты бизнес-класса в настоящее время определяют Россия и страны СНГ. Третий пример – непроизводственные расходы. Даже в условиях кризиса крупные компании не снижают непроизводственные расходы и не отказываются от сомнительных проектов, в том числе по инвестированию в зарубежные активы. Четвертый пример – вывоз капитала и т.д. [44].

Возможность использования имеющихся резервов

Таким образом, основными источниками дополнительного финансирования ОПК могут стать значительное снижение неравенства путем перераспределения доходов, изменение структуры потребления, снижение оттока капитала. Кроме того, можно рассмотреть возможность формирования целевых фондов, аналогичных таким, как существовавший ранее Единый фонд развития науки и техники (отчисления от 1 до 3% от объема реализации, себестоимости и т.п.).

Перераспределение доходов

Оценки, основанные на использовании модели распределения доходов, предложенной автором в [36, 37]), показывают, что при переходе от нынешнего уровня неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини по-

рядка 0,44 (заниженная оценка) к уровню с коэффициентом Джини 0,30 (выше, чем соответствующий показатель в Белоруссии), государство могло бы получить в свое распоряжение:

7,5% ВВП при сохранении прежнего уровня доходов у третьей 20-процентной группы (группа среднего класса со средним уровнем доходов); в этом случае доход 1 и 2 20-процентной группы был бы повышен на 2,3 пп и 1,5 пп, доход самой богатой 5 группы снизился бы на 17,2 пп и 4 группы – на 2,9 пп; при ставке дополнительного налога для 5-й группы 35% и для 4-й – 13%;

или 4,6% ВВП при сохранении среднего уровня четвертой 20-процентной группы (группа среднего класса с высшим уровнем доходов) и третьей 20-процентной группы; в этом случае доход 1, 2 и 3 20-процентных групп был бы повышен на 2,8 пп, 2,4 пп и 1,1 пп, соответственно, доход 5 группы снизился бы на 14.8 пп и 4 группы – на 1,5 пп, при этом ставка дополнительного налога для 5-й группы составила бы 30% и для 4-й – 7%.

Учитывая применяемую в настоящее время равномерную ставку подоходного налога 13%, можно заключить, что возможная прогрессивная шкала налогообложения как в первом, так и во втором случае соответствовала бы применяемой во многих европейских странах.

Только за счет этого можно было бы повысить в 1,5-2 раза затраты на оборону, науку, образование без существенных потерь для среднего класса [44].

Формирование внебюджетных фондов НИОКР

С помощью внебюджетных фондов ранее финансировали НИОКР за счет добровольных взносов в отдельных отраслях (1,5% себестоимости продукции). Принятие гл. 25 Налогового кодекса РФ в 2002 году привело к снижению добровольных отчислений с 1,5 до 0,5%, при сокращении средств с 11 до 3,9 млрд. руб., без учета инфляции.

По нашим оценкам, при обязательном отчислении во внебюджетные фонды предприятиями одной лишь промышленности средств в размере 1,5% от себестоимости продукции финансирование науки России увеличилось бы на 250-300 млрд. руб., т.е. примерно на 60-70% (при размере отчислений 3%, как это делалось до начала 1990-х гг., эта цифра возрастает до 500-600 млрд. руб.), см. также [43].

Технологическая политика

При рассуждениях относительно догоняющего или опережающего развития следует учитывать невозможность получения большинства новейших технологий от зарубежных фирм. Безусловно, необходимо заимствовать и опережать, но надо уметь, как и ранее, из не самых современных кубиков строить первоклассные сооружения за счет новых инженерных решений. Отставание по многим позициям неизбежно, но необходимо уметь осваивать и копировать новейшие, пусть не самые последние достижения.

В настоящее время очень часто высказывается критика в адрес отечественной техники, технологии, производства, трудовых ресурсов и пр. Критика эта не может быть признана конструктивной. Она не учитывает развития страны в историческом аспекте, в том числе достигнутого относительно других, более развитых стран, уровня. Если страна по многим позициям несколько запаздывает в своем развитии по сравнению с другими странами, то неразумно критиковать все направления, где происходит отставание, а надо понять глубинные факторы, обусловливающие это отставание, и попытаться найти оптимальное решение для всех членов общества.

Только одна-две наиболее богатые страны могут позволить себе иметь все самое лучшее – лучшие материалы, комплектующие, отдельные блоки и системы. Образно говоря, у них только имеются лучшие элементы, «кубики» для того, чтобы на их основе создавать сложные системы. Однако создание сложных систем также требует новых знаний, умения,

высокой квалификации и значительных интеллектуальных усилий. Это означает, что даже используя элементы или «кубики» не самого лучшего качества можно создать сложную систему (технику, технологию, метод и т.п.), превосходящую по своим конечным характеристикам ту, при разработке которой использовались лучшие элементы, т.е. происходит замещение, компенсация недостающего материального ресурса нематериальным, интеллектуальным ресурсом.

Если найдены новые инженерные решения, то система вооружения, построенная с использованием не самых современных комплектующих, может на 10-15 лет обогнать по своим конечным характеристикам (определяемым, конечно, не уровнем элементной базы, а точностью и эффективностью поражения цели) лучшие зарубежные образцы. Примеров таких систем вооружения очень много, можно упомянуть разработанные концерном «Антей» (ЗРК «Оса», «Тор», «С300» и др.) [45].

Очевидно, для страны, которая несколько отстает в своем развитии в плане технологии, вполне реально и эффективно выбрать такой путь развития, когда отставание по некоторым направлениям может быть скомпенсировано за счет лучших инженерно-технических решений. Однако при такой стратегии развития необходимо большое внимание уделять человеческому потенциалу, обеспечить престижность труда ученых, инженеров, технологов, конструкторов и представителей других творческих профессий.

Проблема нехватки специалистов

Проблемы нехватки кадров в первую очередь связывают с отсутствием в России высококвалифицированных менеджеров, специалистов в области экономики и финансов.

Типичным примером такого «высококвалифицированного» менеджера является бывший глава GM Рик Вагонер, который получил диплом в Гарварде, работал в финансовом управлении GM, вице-президентом по финансам и, наконец, руководителем корпорации. Его политика была ориентирована на краткосрочные цели и привела к тому, что в 2003 году доля GM на рынке США стала сокращаться, в 2008 году GM впервые за 77 лет уступила место мирового лидера по продажам фирме Toyota, одна акция GM, стоившая в 2000 году 60 долл., в 2009 году оценивалась всего в 1,27 долл. – падение на 98% [44].

Нацеленность на краткосрочные задачи привела к тому, что в фирмах и компаниях сейчас руководит не инженер, а слабо разбирающийся в высоких технологиях и вообще в технике и технологиях финансист, экономист, юрист и т.д. Очевидно, для разработки и реализации эффективной долгосрочной технологической политики необходимы кадры специалистов другого уровня и подготовки. Должен быть восстановлен статус генеральных конструкторов, они должны определять технологическую политику, а не менеджеры с финансовым, юридическим либо другим не техническим образованием, которые должны ясно знать то место, где они принесут максимальную пользу для страны. В нашей стране есть свой собственный и весьма успешный опыт менеджмента. Можно назвать целый ряд выдающихся конструкторов России, прославивших выдающимися достижениями свою страну: космическая техника – С.П. Королев, В.Н. Челомей, В.П. Мишин, М.К. Янгель; авиационная техника – О.К. Антонов, С.В. Ильюшин, М.И. Гуревич, С.А. Лавочкин, Н.И. Камов, А.И. Микоян, М.Л. Миль, В.М. Мясищев, Г.В. Новожилов, В.М. Петляков, П.О. Сухой, А.Н. Туполев, А.С. Яковлев; ракетная техника – А.А. Расплетин, Б.В. Бункин, В.П. Ефремов, П.Д. Грушин; атомные подводные лодки – Н.Н. Исанин; стрелковое оружие – В.А. Дегтярев, М.Т. Калашников, Ф.В. Токарев; атомная промышленность – И.В. Курчатов, Ю.Б. Харитон, А.Д. Сахаров, и многие другие. Подавляющее большинство из них в советское время никогда не было за рубежом, но это были специалисты и одновременно менеджеры высочайшего мирового уровня.

Заключение

Таким образом, для обеспечения глобальной стабильности необходимо развивать оборонную промышленность, ориентированную, прежде всего, для решения задачи обеспечения национальной безопасности (с учетом предвестников значительной глобальной нестабильности и возможных конфликтов).

Необходим пересмотр принципов либерального капитализма (отказ от нацеленности только на решение краткосрочных задач – на получение максимальной прибыли и т.д.). Развитие экономики должно быть подчинено повышению благосостояния людей; созданию условий для максимального раскрытия возможностей, заложенных в каждом человеке; снижению чрезмерной дифференциации доходов населения и т.д.

Учитывая специфику страны, ее роль в обеспечении глобальной стабильности, необходим рост затрат на оборону относительно ВВП не менее чем в 1,5-2 раза, а на отдельных этапах – в 2 и более раз. Высокие технологии в ОПК мультипликативно дадут импульс сектору высоких технологий и всей инновационной сфере и обеспечат занятость (это подтверждается и оценкой потерь экономики России в результате сокращения расходов на военные цели).

Список использованных источников

1. S. Perlo-Freeman, O. Ismail and C. Solmirano. Chapter 5. Military expenditure. S. T. Jackson Chapter 6. Arms production. SIPRI 2010 Yearbook, 2010.

2.Дмитрий Медведев «Нам не надо стесняться рассказывать правду о войне – ту правду, которую мы выстрадали» // Известия. – 2010. – 7 мая.

3. Global economic crisis is the greatest threat. National security network, 13 February 2009, http://www.nsnetwork.org/node/1213.

4. Kerry warns of global instability. March 25, 2009, http://www.boston.com/news/politics /politicalintelligence/2009/03/kerry_warns_of.html.

5. NATO Says Security Key to Economic Growth. May 26, http://www.nytimes.com/reuters / 2010/05/26/world/international-us-nato-security.html?_r=2&ref=world.

6. Варшавский А.Е. Учет экономических оценок при решении проблем глобальной стабильности // Экономика и математические методы. – 2002. – № 1.

7. Варшавский А.Е. Задачи разработки концепции научно-технологической безопасности России // Концепции. – 2002. – № 1(9).

8. Варшавский А.Е. Определение уровня расходов на оборону России с учетом фактора стабильности (макроэкономическая оценка) // Вопросы экономики. – 1996. – № 11.

9. Варшавский А.Е., Варшавский Л.Е. Конфликты на глобальном и локальном уровнях: экономико-математические методы и модели исследования стабильности. ЦЭМИ РАН, 1995.

10. Клюев Н.Н. Россия на экологической карте мира. http://geo.1september.ru/2001/47/2.htm.

11. Бухвальд Е.М., Нестеров Л.И. Национальное богатство / Глава 5 в «Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / под ред. Д.С. Львова. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999.

12. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года // Пер. с англ. М. Леоновича под ред. К. Жвакина. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.

13. Цыгичко В.Н. Модель оборонной достаточности сил общего назначения // Военная мысль. – 1995. – № 4, с. 14-22.

14. Газета «Женьминь жибао» он-лайн, 20/01/2009 http://russian.people.com.cn / 31521/6577674.html#.

15. Храмчихин А. Китай против России. Победа будет не за нами // Популярная механика. – 2010, с. 84-89.

16. Храмчихин А. Москве предлагается очень невеселый выбор // НВО. 10.09.2010.

17. Cowen T. Dangers of an Overheated China. International Herald Tribune, 28-29 November 2009.

18. Иноземцев В. Книга о геополитике: Объятия «младшего» партнера. Книга одиннадцатая: Lo, Bobo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics, Washington (DC): Brookings Institution Press, 2009; 277 p.

19. Турция увеличивает закупки вооружения // Новости ВПК, 2010. 22 марта. http://vpk.name/news/37910_turciya_uvelichivaet_zakupki_vooruzheniya.html.

20. Васильев А.В оборонной промышленности Турции достигнута цель — 50% («Патронлар Дюньясы», Турция). ВПК.name. 12.05.2011.

21. Штайнбах У. История Турции. – М.: Прогресс – Традиция, 2006.

22. Золотарев П.С. В погоне за безопасностью есть риск споткнуться. Новая национальная военная стратегия США – от Интернета до космоса // НВО. – 2011. 18 марта.

23. Alexander D. New military strategy looks beyond Afghan war. Feb.8, 2011. WASHINGTON (Reuters).

24. National defense budget estimates for FY 2010. United States Department of Defense. June 2009

25. Коробушин В., Ковалев В. России нельзя начинать новый виток разоружения на условиях Запада // Национальная оборона. – 2001. – № 3.

26. Варшавский А.Е. Роль России в обеспечении глобальной стабильности и необходимость укрепления отечественного ОПК. Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение: материалы Всероссийской научной конференции. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 108-125.

27. Официальный сайт Государственной Думы РФ, 08.10.2010.

28. Cooper J. Developments in the Russian arms industry/Military Spending and Armaments, SIPRI Yearbook 2006.

29. Aviation Week & Space Technology, January 24/31, 2011.

30. Китай скопировал еще один российский истребитель – Су-33. // Голос России, 3 июня 2010, http://rus.ruvr.ru/2010/06/03/9026275.html

31. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / Рук. авторского коллектива В.Л.Макаров, А.Е.Варшавский. – М.: Наука. 2001.

32. Baker B. Fiscal Year 2010 President's Budget Request for DoD Science & Technology. 2009, National Defense Industrial Association. June 25. http://www.ndia.org/Divisions/Divisions/ Science-AndEngineeringTechnology/Documents/NDIA%20FY10%20%20(25-Jun-2009).pdf.

33. Varshavsky A.E., Varshavsky L.E. "On Indicators of Possible Inter- Civilization Conflicts"/ глава монографии"Models for Security Policy in the Post-Cold War Era"/ Eds. R.K.Huber & R.Avenhaus. Baden-Baden. Nomos Verlagsgesellschaft, 1996.

34. Varshavsky A.E., Varshavsky L.E. "Conflicts and Environmental Change: Models and Methods" /monograph "Conflict and the Environments"/ Ed. Nils Gleditsch, Kluver, Dordrecht, 1997.

35. Соколова Е.Н Экономическая стратификация в Беларуси и России (Опыт сопоставительного анализа) // Социологические исследования – 2009. – № 5. С. 40-46.

36. Варшавский А.Е. Значительное снижение неравенства доходов – важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях // Экономика и математические методы. – 2007. – № 4.

37. Варшавский А.Е. Замедление распространения инноваций и перехода к обществу знаний при росте экономического неравенства // Концепции. – 2007. – № 2.

38. Galbraith J., Priest C., Purcell G/ Economic equality and victory in war: An empirical investigation. UTIP Working Paper. N 37. June 13.2006. См. также статьи с этого сайта

39. Михаил Попов. Равенство или смерть. Smartmoney # 30 1 09.10.2006. – С. 72-73.

40. Официальный сайт Государственной Думы РФ. 08.10.2010.

41. ВПК, 2010, 13-19 января, с. 4.

42. Лекарство для отечественного ОПК // НВО. – 2010. – 26 марта.
http://nvo.ng.ru/concepts/2010-03-26/2_red.html?mthree=9

43. Варшавский А.Е. Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации // Концепции. – 2008. – № 2.

44. Варшавский А.Е. Роль России в обеспечении глобальной стабильности и необходимость укрепления отечественного оборонно-промышленного комплекса // Концепции. – 2010. – № 1-2.

45. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авторского коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004.